

Историческое образование: зарождение, становление, перспективы развития

Е.И. Пивовар, А.Б. Безбородов,
Т.И. Хорхордина

Зарождение и становление отечественного высшего историко-архивного образования: 1930-е – первая половина 1940-х гг.

В статье рассматривается становление отечественного историко-архивного образования, начало которому было положено созданным в 1930 г. Институтом архивоведения (с 1932 г. – Историко-архивный институт). В то же время отмечается преемственность научно-методических традиций, заложенных Петербургским и Московским археологическими институтами, готовившими архивистов. Анализируется процесс становления исторических и архивоведческих кафедр, а также разработки авторских учебных программ, придавших своеобразие вузу и способствовавших формированию широкообразованного профессионала.

Ключевые слова: историко-архивное образование, Институт архивоведения, Историко-архивный институт, историческая наука, архивоведение, образовательная деятельность, архивный документ, источник.

В апреле 2016 г. отмечался 85-летний юбилей со дня начала деятельности нынешнего Историко-архивного института, в 1991 г. давшего начало Российскому государственному гуманитарному университету. Эту статью мы посвящаем всем, чьи имена навсегда вписаны в историю жизни и деятельности института периода его становления, тем, кого уже нет с нами. Благодарная память о тех, кто отдал Историко-архивному образованию свои знания, талант, силы, составляет нравственную основу процесса воспитания всех поколений наших выпускников.

3 сентября 1930 г. постановлением ЦИК и СНК СССР, принятым на основании ходатайства заведующего Центральным архивным

управлением СССР М.Н. Покровского, был создан Институт архивоведения, положивший начало отечественному историко-архивному образованию.

Формально Институт архивоведения (с 1932 г. получил название Историко-архивный институт, официально закрепленное в Уставе института в 1933 г.) был открыт 1 января 1931 г., однако обучение студентов началось в апреле. Первым директором был назначен Рейнгольд Карлович Лицит, который и провел подготовительную работу по организации института¹.

Уже в мае заместитель заведующего ЦАУ СССР В.В. Максаков предлагал срочно приступить к детальной проработке программ архивоведческих дисциплин на основе учебного плана, который необходимо было сформировать в тесной связи учебных занятий с архивным производством.

В сентябре 1931 г. Институт возглавил ученый секретарь ЦАУ Сергей Михайлович Абалин (1901–1956)². Новое руководство пополнило штат преподавателей, переработало учебный план и ввело производственную практику. Начальный период деятельности Института отмечен поисками действенных методов подготовки будущих архивистов: преподаватели искали наилучший подход к построению учебного процесса, пытаясь определить круг дисциплин, которые должны входить в учебный план³.

В первом 1931/32 уч. г. был установлен двухлетний срок обучения. Вскоре, однако, выяснилась недостаточность такой продолжительности цикла для фундаментальной подготовки архивиста. Поэтому уже в 1933/34 уч. г. срок обучения увеличился до трех лет.

В учебный процесс были введены чтение систематических курсов лекций, проведение семинаров, экзаменов, защита дипломных работ. Такой классический формат обучения и контроля знаний заменил существовавший прежде бригадно-лабораторный метод.

В 1933 г. были созданы основное отделение для подготовки специалистов для государственных и ведомственных архивов и отделение партийных архивов.

Отнюдь не случайно Институт архивоведения был переименован в Историко-архивный институт (далее – ИАИ): победила преемственность научно-методических традиций, без опоры на которые оказалось невозможным подготовить специалиста с широким культурным и историческим кругозором. Образованный как единственный в стране вуз историко-архивоведческого профиля, Институт воспринял гуманитарные традиции отечественного высшего образования, заложенные прежде всего Московским и Петербургским археологическими институтами.

В октябре 1933 г. на учебно-производственной конференции В.В. Максаков отметил: «Архивист должен быть историком-архивистом. Для этого программы исторических дисциплин должны быть не формально, а по существу связаны с вопросами архивного дела»⁴.

В 1934/35 уч. г. срок обучения в Институте увеличивается до четырех лет. Перед кафедрой архивоведения была поставлена задача подготовить учебные программы по источниковедению, делопроизводству, истории архивного дела за рубежом. В это же время руководство Института начало продвигать идею приглашения лучших историков и архивистов страны. Был принят на работу репрессированный по «Академическому делу» Ю.В. Готье, вернувшийся из ссылки в 1934 г. В ИАИ были приглашены ученые, олицетворявшие живую связь с дореволюционной архивной практикой. К их числу, без сомнения, можно отнести одного из первых выпускников Московского археологического института И.Ф. Колесникова. Он преподавал в Историко-архивном институте до 1952 г., как бы воплощая не пресекающуюся связь традиций отечественного академического архивоведения⁵.

В 1934 г. был приглашен А.Н. Сперанский, будущий основатель кафедры вспомогательных исторических дисциплин. На кафедре архивоведения известный архивист А.А. Покровский преподавал основы палеографии и дипломатики. Среди других ученых дореволюционной школы необходимо упомянуть Н.П. Чулкова – крупного специалиста по генеалогии; П.Г. Любомирова, читавшего лекции по источниковедению; пришедшего в институт после смерти Любомирова М.Н. Тихомирова, который вместе с С.А. Никитиным создал новый курс источниковедения истории СССР дореволюционного периода; С.Б. Веселовского, выступавшего с лекциями для аспирантов⁶.

Таким образом, в 1930-е гг. задачу по привлечению ярких ученых и крупных специалистов на кафедры удалось в значительной степени решить. Архивоведческие дисциплины вели В.В. Максаков, М.С. Вишневецкий, С.Ф. Айнберг-Загрязская, Б.И. Анфилов, О.Е. Карноухова, А.М. Рахлин, А.А. Сергеев, А.А. Шилов, чуть позже к ним присоединились выпускники аспирантуры института К.Г. Митяев, А.В. Чернов, М.Н. Шобухов. В вузе преподавали также В.И. Пичета, С.К. Богоявленский, Е.В. Тарле, П.П. Смирнов, И.И. Любименко, Н.В. Устюгов. Их трудами формировались программы дисциплин, готовились учебные пособия, на основе которых уже в 1940-е гг. появились обобщающие учебники. К 1934–1935 гг. институт уже имел ряд основательно разработанных и утвержденных учебных программ дисциплин.

Постепенно из массы разнородных дисциплин выкристаллизовались те, которые в полной мере отвечали идее формирования широкообразованного, культурного профессионала. По мере развития ИАИ, в нем начинают складываться научные традиции и школы. В условиях жесткой цензуры велись горячие споры о направлениях развития архивного образования, еще не ставшего в полной мере «историко-архивным». Так, А.Н. Сперанский и М.С. Вишневецкий призывали к выходу за рамки узкоцехового подхода к подготовке архивистов.

Именно в это время все больше утверждается установка на выпуск не узких специалистов, а историков-архивистов, к чему призывал В.В. Максаков.

Для ИАИ/МГИАИ изначально характерной особенностью было повышенное внимание к архивному источнику/документу как основе исторического знания. Ученые института исходили из того, что узкая специализация вырастает на широкой гуманитарной основе.

1938 г. можно считать началом нового этапа истории ИАИ, этапа, связанного с сопротивлением и попытками отстоять честь науки перед лицом всей мощи репрессивной государственной машины.

В мае 1938 г. директором ИАИ становится Константин Степанович Гулевич (родился в 1898 г., расстрелян в 1939 г.), на годы службы которого пришелся пик репрессий в ИАИ⁷.

К.С. Гулевич продолжил начатую его предшественниками традицию приглашения крупных ученых и специалистов. После включения архивной системы и ИАИ в ведомство НКВД СССР в 1938 г. институт, как это ни парадоксально, казался островком безопасности за пределами внимания верхов. Сюда потянулись профессора из других, более престижных вузов, оказавшихся под более жестким идеологическим прессом. Гулевич не только игнорировал доносы, оставляя их без внимания, но и, зная о «неблагонадежности» будущего сотрудника, принимал на работу преподавателей, уволенных по политическим соображениям из других учреждений⁸.

Для подготовки специалистов без отрыва от производства в 1938 г. при институте было открыто заочное отделение.

С приходом К.С. Гулевича в структуре вуза начали происходить изменения, последствия которых ощущались на протяжении 1940–1950-х гг. В 1938 г. кафедра архивоведения, которой ранее руководил М.С. Вишневецкий (умер в возрасте 48 лет в сентябре 1938 г.; его раннюю кончину ускорило предстоявшее в связи с «дворянским происхождением» увольнение из института⁹), была разделена на две самостоятельные архивоведческие кафедры – теории и техники архивной работы, и истории и организации архивного дела.

Объединение в рамках одной кафедры широкого набора дисциплин побудило В.В. Максакова в июне 1939 г. представить «Замечания к учебному плану ИАИ», в которых он, среди прочего, отмечал целесообразность выделения вспомогательных исторических дисциплин в самостоятельную кафедру¹⁰. Так, в 1939 г. из кафедры истории и организации архивного дела выделилась кафедра вспомогательных исторических дисциплин, на которую было возложено также преподавание истории государственных учреждений. Основал и возглавил кафедру А.Н. Сперанский. Под руководством Н.В. Устюгова на кафедре начал свою работу студенческий кружок.

Стараниями К.С. Гулевича в 1939 г. было издано учебное пособие А.А. Шилова «Руководство по публикации документов XIX и начала XX в.». В 1939 г. была основана серия «Труды Историко-архивного института». Выпуск «Трудов...» был инициирован Советом ИАИ, по мнению которого институт, ставший центром архивоведческой и исторической мысли, должен иметь собственный научно-исследовательский общеисторический периодический сборник.

Центром же наиболее интенсивной и плодотворной работы в институте, без сомнения, оставалась кафедра вспомогательных исторических дисциплин, где к концу Великой Отечественной войны сформировалось целое поколение ученых, чьи имена на долгие годы стали «визитной карточкой» ИАИ.

Благодаря опоре на архивистику и привлечению к научной работе крупнейших ученых в ИАИ сформировался тип ученого-исследователя и педагога-воспитателя, который умеет работать с текстом, документом, источником в самом широком их понимании и способен передавать это знание следующим поколениям специалистов. Из многочисленных дискуссий родились авторские программы воспитания профессионалов, сохранявшие своеобразие взглядов специалистов Историко-архивного института, которые привнесли в институт тягу к фундаментализации, или, выражаясь современным языком, гуманитаризации архивного образования. Эта подвижническая деятельность дала свои результаты – уже в 1940-е гг. публикуются полноценные фундаментальные учебники, среди которых не потерявшие своего научного значения и поныне: «История и организация архивного дела в СССР» А.В. Чернова (1940 г.), «Очерки по истории архивного дела в СССР» И.Л. Маяковского (1941 г.).

В августе 1939 г. директором ИАИ был назначен Иван Иванович Мартынов, который, докладывая о результатах работы института в 1939/40 уч. г., не без гордости отмечал: «...несмотря

на то что наш вуз уникальный, малоизвестный молодежи и молодой... на 20 июля с. г. мы имеем уже на 100 вакантных мест 210 заявлений»¹¹.

Годы Великой Отечественной войны – трагический и героический период как для страны в целом, так и для ИАИ, когда благодаря личной инициативе историка Павла Петровича Смирнова, написавшего обращение в правительство с изложением программы занятий и собравшего в опустевших аудиториях преподавателей, аспирантов и студентов, Институт был сохранен и возвращен к жизни. С 12 ноября 1941 г. по 15 мая 1942 г. П.П. Смирнов был директором института (преподавал в нем до самой кончины в 1947 г.).

В отделе редких книг Научной библиотеки РГГУ хранится машинописная копия воспоминаний П.П. Смирнова «Война и Историко-архивный институт в 1941 г.» – бесценный источник, рассказывающий, как в тяжелейших условиях обороны Москвы он нашел в себе силы и мужество «сберечь любимое детище от окончательного погрома»¹² и возобновить учебный процесс.

С.М. Воскобойник, поступившая в ИАИ в 1940 г., вспоминает, что уже 6 июля 1941 г. в числе добровольцев – членов санитарной дружины института на полуторках они «выехали на фронт в сторону Вязьмы...»¹³. Студентки, организовавшие санитарную дружину, строили оборонительные рубежи, в конце августа ставшие линией фронта.

В октябре 1941 г. на страницах центральной печати и по радио прозвучало сообщение о том, что ИАИ продолжает работу по законам военного времени. Помимо занятий в учебных аудиториях, преподаватели и студенты патрулировали улицы города, сбрасывая с крыш фашистские зажигательные бомбы, выступали с лекциями и концертами в подшефных госпиталях и школах. Многие юноши с первых дней войны ушли на фронт и отдали жизнь за родину. В память о них в 25-ю годовщину битвы под Москвой в ИАИ была установлена бронзовая мемориальная доска. Добровольцами ушли на фронт и достойно проявили себя на полях сражений многие студенты, аспиранты, преподаватели и выпускники института¹⁴.

Из воспоминаний П.П. Смирнова видно, как в годы войны сформировался коллектив педагогов и ученых с мировыми именами. «Так, вопреки панике и паникерам, среди воздушных и всяких иных тревог... снова раскрылся и расцвел наш милый Историко-архивный институт», – читаем в рукописи воспоминаний Смирнова (1943. С. 13).

Вскоре, в мае 1942 г., уже под руководством нового директора Павла Борисовича Жибарева институт практически возобновил

полноценную научно-учебную деятельность. В годы войны Совет института получил право принимать к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по дисциплинам специальных кафедр. Сократившийся с началом войны срок обучения в 1942/43 уч. г. был восстановлен до четырех лет. В 1943 г. коллективом института было собрано 22,5 тыс. руб. на строительство танковой колонны «Москва», за что он был удостоен благодарственного письма от председателя ГКО СССР¹⁵. В 1942 г. десятки студентов под руководством преподавателя К.Г. Митяева работали на заготовке дров для заводов, фабрик, больниц, школ.

В мае 1942 г. под руководством А.Н. Сперанского возобновил работу научный студенческий кружок при кафедре вспомогательных исторических дисциплин (далее – ВИД), прекративший на время свое существование с уходом на фронт в начале войны Н.В. Устюгова. А.Н. Сперанский предложил членам кружка сбор материала по истории Великой Отечественной войны. В июне 1943 г. на Всесоюзной конференции историков-архивистов эта идея была подхвачена В.В. Максаковым, выступившим за общенациональный сбор документов, отражающих события военных лет¹⁶.

9 января 1943 г. умер А.Н. Сперанский. Так студенческий кружок при кафедре ВИД вновь остался без руководителя. Лишь в 1946 г. он возобновил работу как кружок источниковедения истории СССР под руководством А.И. Андреева и Л.В. Черепнина, а с весны 1950 г. бессменным руководителем кружка стал С.О. Шмидт.

В июне 1943 г. заведующим кафедрой ВИД был назначен ученик Н.П. Лихачева и А.С. Лаппо-Данилевского А.И. Андреев, деятельность которого преследовала цель сохранить научную преемственность советской высшей школы как составной части отечественной дореволюционной и мировой науки¹⁷.

В феврале 1943 г. был разработан новый план подготовки кадров, в преамбуле которого отмечалось, что институт выпускает историков-архивистов – научных работников архивов, имеющих «широкую основательную историческую подготовку». При этом указывалось, что учебный план преподавания исторических дисциплин практически совпадает с планами исторических факультетов университетов и педагогических вузов. Вместе с тем подчеркивалось, что специфика ИАИ заключается в изучении специальных наук, в том числе вспомогательных исторических, и истории государственных учреждений¹⁸.

В первой половине 1940-х гг. в Институт приходят Н.Ф. Бельчиков, С.Н. Валк, И.А. Голубцов, Е.И. Каменцева, В.К. Лукомский, О.М. Медушевская, А.Ц. Мерзон, И.А. Миронова, А.Т. Николаева,

В.К. Никольский, А.А. Новосельский, П.Г. Софинов, М.Н. Черноморский, В.К. Яцунский. В то десятилетие здесь также начали преподавать В.Е. Иллерицкий, М.М. Себенцова, Е.М. Тальман, К.И. Рудельсон, Н.В. Бржостовская, Е.А. Луцкий, Д.М. Эпштейн, М.Т. Панченкова, Н.П. Ерошкин и многие другие замечательные ученые.

В мае 1942 г. по инициативе Л.В. Черепнина при кафедре ВИД решено создать кабинет-музей. Позднее коллекцию рукописных и старопечатных книг передал на кафедру И.Ф. Колесников¹⁹.

Вспоминая то время, В.А. Черных рассказывал (во время записи беседы с ним 18 июня 1996 г.²⁰), что в военные и первые послевоенные годы Институт представлял собой некое подобие огромного улья, в котором непрерывно, с раннего утра до поздней ночи гудела жизнь. Не помешал духу студенческого братства и бурный ремонт, затеянный летом 1947 г. в преддверии 800-летия Москвы. Здесь проводились интереснейшие студенческие вечера, на которые стремились попасть ребята из других вузов. Так «из камерной науки архивоведение становилось широко востребованным»²¹. В апреле 1947 г. П.П. Смирновым был основан студенческий научный кружок отечественной истории, средневековья и Нового времени. После кончины создателя, до 1963 г., кружком руководил Н.В. Устюгов.

Подлинный расцвет института приходится на труднейшие военный и послевоенный периоды, когда в стенах ИАИ работала плеяда историков, не мыслящих свою исследовательскую деятельность вне архивов. К ним относятся А.И. Андреев, А.А. Зимин, И.Ф. Колесников, В.К. Лукомский, И.Л. Маяковский, П.П. Смирнов, А.Н. Сперанский, Л.В. Черепнин и многие другие носители лучших достижений мировой и дореволюционной отечественной исторической и архивоведческой школ.

Директором ИАИ с октября 1944 г. был назначен защитивший в 1939 г. в аспирантуре Института кандидатскую диссертацию Дмитрий Сергеевич Бабурин.

В 1946 г. вышел из печати второй том «Трудов Историко-архивного института», в 1947 г. – третий. Однако ограниченные издательские возможности института не позволяли выпустить подготовленные следующие тома²².

В 1946–1947 гг. предпринята попытка реорганизации факультета историко-архивоведения с выделением из него факультетов исторических архивов и архивов Октябрьской революции. Эта попытка оказалась неудачной ввиду возникавшего хронологического разрыва в преподавании специальных дисциплин, который не способствовал всесторонней подготовке студентов.

Из объединенной кафедры архивоведения в 1946 г. были вновь выделены самостоятельные подразделения: кафедра теории и практики архивного дела под руководством И.Л. Маяковского и кафедра истории и организации архивного дела под руководством В.В. Максакова.

Сразу после войны, в 1946 г., был опубликован учебник «Теория и практика архивного дела» К.Г. Митяева, сыгравший значительную роль в профессиональной подготовке историков-архивистов.

Таким образом, именно с этого времени начинается расцвет отечественного историко-архивного образования, подготовленного трудами преподавателей Историко-архивного института в предшествующие полтора десятилетия.

Примечания

- ¹ ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 11. Д. 64. Л. 1, 1 об.; *Штраус В.П.* О первом директоре Историко-архивного института Р.К. Лиците // Вестник архивиста. 2004. №5 (83). С. 377–389.
- ² ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 11. Д. 62. Л. 4.
- ³ Там же. Л. 7. Подробнее см.: *Хорхордина Т.И.* Гуманитарный университет в Москве: история идеи. М.: РГГУ, 2012. С. 38–43.
- ⁴ ЦМАМ. Ф. 535. Оп. 1. Д. 36. Л. 1, 1 об.
- ⁵ Памяти Ивана Филипповича Колесникова // Труды МГИАИ. Т. 7. М., 1954. С. 227–236.
- ⁶ *Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л.* История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. М., 1990. С. 11.
- ⁷ ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 10. Д. 354.
- ⁸ *Хорхордина Т.И.* Гуманитарный университет в Москве... С. 50–54.
- ⁹ *Крылов В.В., Хорхордина Т.И.* Михаил Станиславович Вишневецкий: Судьба архивиста // Вестник архивиста. 2002. № 4–5 (70–71). С. 406–421; № 6 (72). С. 306–315; 2003. № 1 (73). С. 332–315.
- ¹⁰ ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 1. Д. 1380. Л. 23–39.
- ¹¹ ЦМАМ. Ф. 535. Оп. 1. Д. 122. Л. 137, 138.
- ¹² *Ковальчук Н.А.* «Историко-архивный институт стал моим родным домом...»: Воспоминания Н.А. Ковальчук о годах учебы в институте (1940–1947) // Отечественные архивы. 2003. № 4. С. 71; *Козлов В.Ф.* Материалы заседания Ученого совета МГИАИ, посвященного памяти профессора П.П. Смирнова // Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981. С. 243–247; *Безбородов А.Б., Хорхордина Т.И.* Историко-архивный институт: прошлое и настоящее // Вестник архивиста. 2001. № 3(63). С. 122, 123.
- ¹³ *Воскобойник С.М.* Юность, опаленная войной // История Государственного архива Российской Федерации: Документы. Статьи. Воспоминания. М., 2010. С. 426.

- ¹⁴ Хорхордина Т.И. Гуманитарный университет в Москве: история идеи. М.: РГГУ, 2012. С. 38–43.
- ¹⁵ Безбородов А.Б. Посвящено юбилею // Советские архивы. 1979. № 2. С. 95, 96.
- ¹⁶ Хорхордина Т.И. Возникновение и развитие школы документоведения и делопроизводства // Делопроизводство. 2014. № 2. С. 20–28; № 3. С. 21–29.
- ¹⁷ Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 23.
- ¹⁸ Стрекопытов С.П., Сенин А.С. Кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций: Краткий очерк организации и деятельности, 1952–2002. М., 2002. С. 24.
- ¹⁹ Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 13.
- ²⁰ Личный архив Т.И. Хорхординой.
- ²¹ Батаева Т.В. «Наш набор 1945 г. был первым послевоенным...» // Отечественные архивы. 2005. № 1. С. 98.
- ²² ЦМАМ. Ф. 535. Оп. 1. Д. 336. Л. 32.